Вырезка из газеты ТРУД
от 3 ФЕВ. 1971 . . . .
г. Москва Газета № . . .

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Василий ЛАНОВОЙ: МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Перед встречей с актером Василием Лановым я вспоминала все сыгранные им в театре и в кино роли. Список получился довольно любопытный: комсомолец и сказочный принц, поэт-трибун и старый маркиз, советский ученый и испанский гранд — совершенно непохожие, живущие в разных странах и эпохах, далекие друг от друга люди. И все же, несмотря на многоцветность творчества В. Ланового, многие зрители считают его актером героико-романтического склада. А что думает об этом сам актер? С этого вопроса и началась наша беседа.

— Романтический герой? Я бы этого не сказал. А Леша Максимов в «Коллегах», а Дзержинский в «Шестом июле»? Большинство моих любимых героев — персонажи, ярко реалистические.

— Нередко зритель и критики настолько привыкают к определенному амплуа актера, что роль, не похожая на сыгранные раньше, воспринимается как «зигзаг». Как вы сами считаете, многоплановость творчества у молодого актера — это поиск или цель?

— Я актер вахтанговской школы, а один из основных ее принципов — актер должен уметь играть все: от высокой трагедии до водевиля.

Амплуа, на мой взгляд, — понятие устаревшее. Актер должен стремиться к максимальному расширению диапазона.

Но в отличие от амплуа тема есть у каждого актера, и она исподволь проявляется во всех его работах. Например, Ю. К. Борисова видит во всех своих героинях общечеловеческую доброту, тема М. А. Ульянова — цельность и сила характера нашего современника, Ю. В. Яковлев утверждает интеллигентность в лучшем понимании этого слова — чеховскую интеллигентность. Эти два понятия — тема и амплуа, вероятно, смешиваются в представлении тех зрителей, которые дают однобокую оценку актерским работам.

— С кем из режиссеров вы предпочитаете работать?

— В театре—с Евгением Рубеновичем Симоновым, а в кино — с молодыми. Они с большим тактом подходят к актеру, предоставляя ему возможность сознательного творчества.

— В театре или в кино ваша актерская судьба сложилась удачнее?

— Трудно сказать. И в театре, и в кинематографе роли в большинстве своем были интересными. Первая и главная моя любовь — театр, но это не значит, что я не люблю кино. Если бы мне вдруг сказали, что я больше не буду сниматься, это было бы самым черным известием.

— Работа в кино помогает работе в театре?

— Это два компонента одного целого. Бывает, что образ, созданный на сцене, подсказывает нужное решение роли в фильме, неожиданно расцветит характер героя новыми красками. Это очень интересный процесс, особенно, когда работаешь параллельно в кино и в театре. Сейчас я готовлю две интереснейшие роли. В спектакле «Антоний и Клеопатра» играю Цезаря, а в кино — советского офицера Ивана Варавву, героя фильма «Офицеры».

Иван Варавва и Цезарь — люди очень непохожие, разделенные тысячелетиями. У них разные убеждения, ими движут противоположные мотивы, хотя они занимаются одним делом — воюют. Оба они незаурядные, одержимые люди, для которых жить — значит сгорать дотла. Но Цезарь одержим жаждой власти, им правит идея подчинения мира. Для Ивана Вараввы его суровое ремесло — борьба за воплощение идей гуманизма. И вот эти два человека из разных эпох, независимо от меня, стали перекликаться друг с другом, вести диалог. Мне кажется, одновременная работа над двумя образами сделает их насыщеннее, правдивее.

— Хотелось бы узнать ваше мнение об экранизациях литературных произведений.

— Если режиссер находит в кинематографической интерпретации ценности, адекватные литературным, тогда он имеет право перенести литературное произведение на экран. Это обычно идеи, наиболее созвучные данному времени. Ведь каждое время находит в романе свои проблемы. Фильм по роману Н. Островского, сделанный во время Великой Отечественной войны, был посвящен подвигу Павки Корчагина на войне, а в экранизации 1956 года был глубже и ярче отражен его трудовой подвиг. В фильме «Анна Каренина» режиссер А. Зархи прежде всего хотел показать настоящую прекрасную любовь. Это была реакция режиссера на опошление любви в кинематографе Запада.

— Какого зрителя вы любите?

— Вахтанговского. Это очень требовательный зритель, он по-дружески поймет и простит промах, но никогда не прощает отсутствия вкуса. Что же касается кинозрителя... лучше я вам прочту одно письмо. «...Вчера мы всей бригадой смотрели по телевидению картину «Павел Корчагин». Картина кончилась, а мы сидим. Молчим. До чего же сердце у нас расшевелило. Это такой фильм, что хочется сделать самое трудное, самое нужное... Мы вам благодарны за чудесную игру, да разве это можно назвать игрой, это что-то настоящее, как будто можно выйти на улицу и встретить такого Павку.., и так хотелось подставить свои руки, помочь больному пареньку».

Вот такой зритель дорог каждому актеру.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.